

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АСТРАХАНСКИХ ПЕРСИЯН - ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX вв.

М.М. Имашева
*Астраханский филиал ФГОУ ВПО
«Саратовский государственный аграрный
университет им. Н.И. Вавилова»*

Статья опубликована в сборнике материалов первой межрегиональной историко-архивной научной конференции «Солосинские чтения» (Имашева М.М. Общественная деятельность астраханских персиян-предпринимателей во второй половине XIX – начале XX вв. // Солосинские чтения : материалы межрегиональной историко-архивной научной конференции (г. Астрахань, 22 ноября 2010 г.) / ред. Т.Н. Присянова, сост. М.С. Бураковская. – Астрахань : Типография «МАКИС», 2011. – Вып. I. – С. 196-201)

Мусульманская предпринимательская диаспора Астрахани формировалась на протяжении столетий. И, в отличие, от других территорий России, где исторически проживало мусульманское население, по структуре своей было многонациональным. В процессе формирования ее приняли участие персы, тюркские и кавказские народы, исповедовавшие ислам. Более того, в XVIII в. в Астрахани существовал Агрыжанский двор, населяли который торговцы, происходившие от браков индусов с местными мусульманками («татарками») и исповедовавшими ислам [1]. Название еще одного двора – Гилянского, непосредственно говорит о том, что основателями ее являлись выходцы из этой провинции Ирана.

Сегодня общеизвестно, что, этническую основу мусульманского предпринимательства Астрахани составили персы и представители тюркоязычных народов, населявших Поволжье России и Среднюю Азию (казанские, пензенские и юртовские татары, ногайцы, казахи, узбеки, туркмены), известные под общим названием «татар»: «...особенность самая резкая и исключительно принадлежащая Астраханской губернии есть разнообразный состав ее народонаселения... В губернском же городе, большинство народонаселения..., составляют Армяне, Татары-горожане и торговцы-Персияне» [2].

В конце XVIII – начале XIX вв. государству удалось, через законодательное включение мусульманского делового мира в общее социокультурное пространство российского предпринимательства, в значительной мере устранить складывавшиеся столетиями ограничения и замкнутость мусульманской общины. Мусульманское купечество получило право работать на выборных должностях в сословных организациях, органах местного самоуправления, приобретать почетные звания, удостаиваться государственных наград, т.е. органично интегрироваться в господствующее общество» [3]. Не замедлили этим воспользоваться и предприниматели персидского происхождения, осевшие в Астрахани.

Крупнейшим Астраханским купцом на рубеже XIX-XX вв. был сначала временный (до 1891 года) а затем постоянный (до своей смерти) астраханский 1-й гильдии купец Аджи Али Акбер Усейнов (1851-1914 гг., в Астрахани проживал с 1864 г. [4]). Его отец Аджи-Молла-Алескер Усейнов появился в Астрахани в середине 1850-х гг. и долгое время

значился сначала московским, а затем шемахинским купцом первой гильдии и оставил весьма заметный след в Астраханской коммерции.

Персияне-предприниматели, осевшие в Астрахани, всегда были готовы поддержать русское правительство. В июне 1854 г. Император, по докладу Министра Внутренних дел и представления Астраханского Губернатора, объявил «Высочайшую Его Величества благодарность» за «безвозмездную перевозку из Астрахани на Северо-Восточный банк 6200 четвертей сухарей, заготовленных для войск, действующих в Азиатской Турции», 15 астраханским «промышленникам». Среди них значатся: московский 1 гильдии купец Аджи-Молла-Алескер Усейнов, астраханский 1 гильдии купец из персиян Аджи-Джават Шафеев, российскоподданный из дворян персиянин Мир-Амид-Хан-Мир Багиров, Бакинские персияне Абдул-Меджид Рамазанов, Сафар-Али Бабаев, Аджи-Усейн Рзаев [5].

А в 1857 г. Главнокомандующий отдельным Кавказским корпусом, вследствие ходатайства Астраханского военного губернатора «соизволил назначить» золотую медаль, с надписью «за усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте, астраханскому временному, из Шемахинских граждан, 1 гильдии купцу Аджи-Молла-Аскер-Аджи Усейнову «за особенно полезные заслуги, оказанные им при транспортировке провианта из Астрахани по каспийскому морю для довольствия войск отдельного Кавказского корпуса в течение двух лет, по весьма выгодным для казны ценам и на тех условиях, какие требовали по видам операции» [6].

Не были чужды персияне и благотворительности. В 1859 г. А.М.А. Усейнов принял участие в устройстве лотереи в пользу детских приютов. Он «пожертвовал шесть чайных ложечек серебряных, вызолоченных под чернь 84 пробы, столовую кабинетную лампу и шкатулку орехового дерева с отдельным дамским прибором. Кроме него, другой предприниматель, Мамед-Усейн Алиев передал для лотереи темнообразную чернильницу, стаканчик в оправе с подносилом накладного серебра и бронзовое порт-моне» [7].

На следующий, 1860 год, число «пожертвователей» из персиян увеличилось: «...Алиев Мамед-Усейн – одну пару шандалов накладного серебра; Усейнов Аджи Мола Али Аскер – полдюжины чайных серебряных с позолотой ложек 84 пробы и кофейник накладного серебра; Шафиев Аджи Керим – чернильницу с зеркалом, одну пару шандалов накладного серебра и бронзовый термометр; Алиев Аджи-Меджид – сахарницу, ложку накладного серебра, пепельницу» [8]. В 1862 г. Рамазанов Аджи-Меджид передал в лотерею «разливательный ковш-аплике, лампаду без стаканчика, аплике, с транспарантом, медный столовый подсвечник с транспарантом из разрозненных стекол» [9].

В 1867 г. на нужды Астраханской общественной библиотеки купец А.М.А. Усейнов пожертвовал 100 р., а в пользу лотереи сахарницу, сухарницу, молочник накладного серебра, два бронзовых подсвечника и две столовые лампы [10]. Пятеро персиян-предпринимателей в этом году отказали в пользу лотерей по паре серебряных подсвечников [11].

Персидские предприниматели при каждом удобном случае стремились продемонстрировать свою лояльность по отношению к существующему строю. В 1871 г. Астрахань посетил Император Александр II, и ему, осевшие в Астрахани персияне поднесли в дар древние персидские доспехи XV столетия [12]. В 1899 г. персидско-подданные жители (34 «выдающихся представителя торговли») Астрахани направили благодарственный адрес Астраханскому губернатору, за спасение от наводнения 5 и 6 части города, где проживало преимущественно мусульманское население [13].

Большое значение для города имела и общественная деятельность персиян в рассматриваемый период. Например, в учреждении ежегодной ярмарки в городе они приняли весьма активное участие.

26 ноября 1884 г. Астраханский Биржевой Комитет уведомил Астраханскую городскую думу, что Астраханское Биржевое общество постановило ходатайствовать перед Правительством Российской Империи о разрешении открывать ежегодно ярмарку в городе Астрахани «для обмена русских произведений на среднеазиатские». Для «личного

объяснения с правительственными лицами» была выбрана «особая депутация» из членов Биржевого общества: Астраханские купцы Л.В. Макаров, П.П. Вейнер, А.Н. Бекунов и «персидскоподданный персиянин», временный астраханский 2-й гильдии купец Аджи Ага Мулла Сафаралиев [14]. Городская Дума на своем заседании 4 декабря того же, 1884 г. присоединилась к намерениям Биржевого комитета и рекомендовала в качестве депутатов в Санкт-Петербург, кроме вышеназванных, астраханских купцов А.А. Репина и А.А. Сапожникова [15].

Но, А.А. Сапожников отказался по болезни, Л.В. Макаров отказался из-за занятости торговыми делами, А.А. Репин отказался телеграммой из Москвы, и, в результате, 19 февраля 1885 г. комиссия была утверждена в составе: коллежский асессор П.П. Вейнер, гласный Астраханской Думы, купец 1 гильдии А.Н. Бекунов и астраханский временный 2 гильдии купец А.А.М. Сафаралиев [16].

Все члены Биржевого общества, и, конечно же, депутаты имели в Астрахани значительные коммерческие интересы. Но более всех, безусловно, в обмене азиатских товаров на российские, был заинтересован А.А.М. Сафаралиев. Богатые персы и азербайджанцы (которых также именовали персиянами) являлись главными поставщиками этих товаров в Россию.

На Астраханском рынке ежегодно сосредотачивались товары.

а) Ввозимые из Персии: Большое количество хлопка, марены, шелка, орехового и пальмового дерева, овощей под общим названием «Бакалейных», а из Сифидуринских промыслов: рыба соленая и приготовленные из нее продукты;

б) Из-за Каспийского края России: шелка (Шамаханской губернии). Рыбы соленой и ее продуктов из Сальянских промыслов, фотогена и марены добываемых в Бакинской губернии;

в) Из всей территории Астраханской губернии и прикаспийского Края Ставропольской губернии: сырых произведений, как-то: кож, сала, шерсти и прочие (собираемые во множестве у кочевых народов), вина виноградного, под общим названием «чихиря», рыбы и из нее продукты, вылавливаемой в водах Каспийского моря, притоках Волги, Тереке с их промыслами, Урале – при впадении его в море, не говоря о соли» [17].

Вся эта масса товаров и «колониальных произведений», как из пограничных областей России, так и из Персии («дружественного нам государства на востоке») [18], с открытием навигации в огромных количествах морскими компанейскими пароходствами и частично каботажными судами, принадлежащим персидским и русским подданными до Астрахани, а отсюда уже развозились буксирными пароходствами по Волге, преимущественно на Нижегородскую ярмарку и в по пути лежащие города. А оттуда уже товары следовали до разных пунктов сбыта внутри России до разных пунктов сбыта и в обе столицы.

Показательно, в этом отношении, участие тех же «персидскоподданных» и «рускоподданных» персиян в Нижегородской ярмарке. По адрес-календарю ярмарки а 1891 год, следует, что все 11 арендованных здесь жителями Астрахани лавок принадлежали персам, которые торговали персидскими фруктами и «товаром». Значится среди арендаторов и астраханский купец А.А.М. Сафаралиев, проживавший в Астрахани в 5 участке на Персидской улице, в собственном доме [19]. В 1899 г. газета «Астраханские губернские ведомости», сообщала, что в Нижегородской ярмарке «одними из первых продавцов» были персияне из Астрахани и Баку. Персидские товары имели хороший сбыт, а на вырученные деньги персидские купцы приобретали, по-преимуществу мануфактурные товары [20].

Естественным представляется в этой связи желание астраханских купцов и торговцев сделать Астрахань местом непосредственного торгового обмена, а не только перевалочным пунктом, когда в самом городе оставались лишь незначительные объемы привезенных товаров, для обеспечения нужд местного населения. Учреждение ярмарки дало бы и дополнительный доход самой Астрахани, так как в казну города поступили бы

пошлины за аренду торговых мест, а также за привоз и реализацию товара, сказалось бы на занятости местного населения. От открытия ярмарки «весьма много должны были выиграть домовладельцы, и вообще все промышленные заведения губернии, так как лица привозящие товар для сбыта и приезжающие за его покупкой, будут останавливаться, иногда продолжительное время, в городе и нанимать лавки, склады и разные помещения» [21]. Также новая ярмарка привлекла интерес крупных российских предпринимателей, доселе не осуществлявших здесь торговых операций.

Ярмарка Министерством Финансов была разрешена 27 февраля 1885 г., сроки ее устанавливались с 20 мая по 20 июня ежегодно. За успех предприятия Собрание гласных астраханской Городской Думы выразило благодарность депутатам Бекуну, Вейнеру и Сафаралиеву, а также персидскому консулу за его содействие по делу об открытии в Астрахани ярмарки. По вопросам определения места под ярмарку, организации строительства помещений, правил работы и «вообще подробных соображений об устройстве ярмарки», была создана комиссия из 13 человек. В число которых вошли А. Сафаралиев, А. Усейнов и А.Багиров. В августе 1885 г. комиссия была преобразована в ярмарочный комитет, в котором неизменно числился Сафаралиев [22].

Были напечатаны объявления об учреждении и открытии Астраханской ярмарки в 1886 г., 50 экземпляров которых Сафаралиев лично распространил в Москве [23].

Примечательны и иные эпизоды общественного служения персиян-предпринимателей в Астрахани. Вторым Усейнов – Аджиджи Али Акпер был гласным Городской Думы в 1875-1892 гг. и 1897-1914 гг., членом Городской ревизионной и строительной комиссий без содержания [24].

16 января 1886 г. на пятилетний срок (до 1891 г.) Император утвердил в звании Директоров Астраханского Губернского Попечительного о тюрьмах Комитета астраханских купцов Али-Акпер Аджиджи Усейнова и Аджиджи-Ага Хан Мир Багирова [25]. В том же 1886 г. гласный городской думы А.А.А. Усейнов был избран членом комиссии о рассмотрении проекта об устройстве выгребных ям и содержании дворов [26].

А.А. Х. (Мир)Багиров, до своего разорения в 1897 г., также был достаточно заметной фигурой в Астраханской коммерции. Два четырехлетия подряд (с 1883 по 1891 гг.) он избирался гласным Астраханской Городской Думы по первому разряду [27].

Астраханские купцы персидского происхождения были достаточно образованы, хотя и получили только домашнее образование. Усейнов и Багиров уверенно расписывались по-русски, Сафаралиев на фарси [28]. Более того, они прекрасно осознавали пользу образования, так, например, в 1900 г. А.А.А. Усейнов стал одним из соучредителей Астраханского отделения Санкт-Петербургского общества Востоковедения [29]. Усейнов одним из первых в Астрахани понял пользу рекламы в газетах. Он еще в 1867 г. поместил в газете «Восток» о сдаче в наем принадлежащей ему недвижимости - дома на Московской улице [30].

В 1887 г. А.Усейнов и А. Багиров были избраны гласными Астраханской Городской Думы на четырехлетний срок по первому разряду, т.е. в числе городских граждан, плативших самый высокий налог за недвижимость. Это не случайно.

Согласно оценке недвижимых имуществ на 1886 г. по второму участку г. Астрахани (престижный район по меркам того времени) за А.А.А. Усейновым числилась следующая недвижимость: 1) на углу Екатерининской улицы и Театрального переулка дом №77 – каменный, двухэтажный, с мезонином, в верхнем этаже дома 19 номеров квартир, в нижнем 19 растворов лавок с двух сторон и 12 выходов во двор, в палатки. Дом оценен в 46200 руб. и может приносить в год дохода 7700 руб.; 2) на углу улиц Шоссейной и Спасской, дом №80 – «пустопорожнее место» с деревянным флигелем во дворе, отдается в аренду. Оценен в 3640 руб., в год может приносить дохода 400 руб.; 3) улица Екатерининская, дом №23 – каменный двухэтажный дом о 29 окнах и 5 подвалами и во дворе деревянным флигелем. Оценен в 16920 руб., в год может приносить дохода 2820 р.; 4) угол Почтовой, Индийской и Екатерининской улиц, №12 – каменный двухэтажный дом, выходящий на 3 улицы, с 2

мезонинами о 146 окнах с трех сторон которого помещается в нижнем этаже 2 питейных заведения, типография Зелинского, 10 растворов, магазин самого Усейнова, 7 растворов и 1 раствор – фруктовая лавка, во 2 этаже 18 квартир отдающихся с палатками и 30 номеров квартир во втором этаже и мезонин, во дворе 21 выход, все это отдается в наем. Оценен в 63600 руб., в год дает доход 10600 руб.; 5) Знаменская, Паробичебугорная, Белгородская улицы - три каменных двухэтажных дома. 2 дома по 30 окон каждый, а третий угловой о 55 окнах, в первом доме 13 жилых помещений и 13 палаток, во втором верхний и нижний этажи жилые помещений, и, третий в нижнем этаже 11 магазинов с 31 раствором и жилыми квартирами в верхнем этаже. Оценены в 86700 руб. Могут приносить доход в год – 14450 руб. [31].

Недвижимое имущество А.А. Багирова несколько скромнее, но тоже впечатляет: 1) Спасская улица №81 – торговые одноэтажные каменные бани и при них на особых трех дворах три верхних флигеля, которые отдаются внаем и бани в арендном содержании. Оценены в 3900 руб., могут приносить дохода 600 руб. в год; 2) угол Екатерининской и Почтовой улиц №13 – каменный двухэтажный дом, выходящий на Екатерининскую улицу о 24 окнах, в нижнем этаже 14 лавок с 21 раствором отдаются под торговлю; каменный двухэтажный дом, выходящий на Почтовую улицу, в нижнем этаже 10 палаток, выходящих на улицу. Во дворе 15 палаток для склада товаров и 6 выходов в верхних этажах обоих домов, 29 номеров квартир разных размеров. Оценены в 48000 руб., доход – 8000 руб. в год [32].

В деятельности Городской Думы, Усейнов принимал достаточно активное участие, неизменно интересуясь состоянием городских дел. В 1872-1873 гг., будучи выбран на первое четырехлетие, он постоянно посещал заседания Городской Думы [33]. С 1 января по 1 ноября 1890 г. состоялось 27 заседаний Астраханской Думы. Усейнов присутствовал на 11, а Багиров, только на одном [34]. А на следующее четырехлетие (1891-1895 гг.) по первому разряду был избран уже только А.А.А. Усейнов.

Правительство все же не оставило без внимания усердие Усейнова и Багирова в общественных делах. 22 декабря 1889 г. Император «всемлостивейше соизволил на награды за отлично-усердную службу и особые труды по тюремному ведомству и обществу попечительному о тюрьмах директоров Астраханского тюремного комитета: купца Ага-Хан-Мир Багирова – золотой медалью с надписью «за усердие», для ношения на шее на Станиславской ленте, и 2 гильдии купца Али-Акбер-Аджи Усейнова – серебряною медалью с надписью «за усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте» [35].

Для А.А. Багирова это была уже вторая награда, в 1875 г. персидский шах, в признании заслуг Багирова в деле укрепления русско-иранской торговли пожаловал ему Орден Льва и Солнца 2- степени, а Император Российский разрешил ему, как российскому подданному принять и носить эту награду [36].

По-прежнему состоя в должности директора Астраханского Губернского Попечительного о тюрьмах Комитета, А.А.А. Усейнов, в 1892 г. пожертвовал на нужды заключенных 80 рублей серебром [37]. А 25 октября 1894 г. получил «за благотворительную и общественную деятельность» золотую медаль с надписью «за усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте [38].

В 1897 г. А.А.А. Усейнов вошел в состав Комиссии для наблюдения за производством работ по углублению городских водовместителей [39]. В феврале 1904 г., после избрания на очередное четырехлетие, Усейнов был избран в члены строительной комиссии на новый срок. При голосовании он набрал 23 голоса за и 4 против, это стало одним из самых высоких результатов голосования [40], и в тоже время – признанием заслуг Усейнова перед городом его коллегами-гласными.

Список источников

1. Дело о причислении торгующих татар в купечество. 1818-1825 гг. // ГААО (Государственный архив Астраханской области). Ф. 488. Д. 315. Л. 1.
2. Бюллер Ф.А. Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы. Их история и настоящий быт // Отечественные записки. 1846. Т. 47. С. 2 - 3.
3. Салихов Р.Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX века. Казань, 2004. С. 16 - 17.
4. Списки личного состава Городской Думы города Астрахани в четырехлетие с 1905 г. // ГААО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3171. Л. 13 об. - 14.
5. Астраханские губернские ведомости. 1854. № 25.
6. Там же. 1857. № 21.
7. Там же. 1859. № 18.
8. Там же. 1860. № 14.
9. Там же. 1862. № 41.
10. Там же. 1867. № 13.
11. Там же. 1859. № 44.
12. Астраханский справочный листок. 1871. № 144.
13. Астраханские губернские ведомости. 1899. № 262.
14. Дело об учреждении в Астрахани ярмарки // ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 6240. Л. 1.
15. Там же. Л. 6.
16. Там же. Л. 7 - 13 об.
17. О роли Астрахани в торговле // Астраханский справочный листок. 1871. № 68.
18. Там же.
19. Адрес-календарь Нижегородской ярмарки на 1891 г. Нижний Новгород, 1891. С. 290, 518.
20. Астраханские губернские ведомости. 1899. № 187.
21. Дело об учреждении в Астрахани ярмарки. Л. 5 - 5об.
22. Там же. Л. 23, 24, 50.
23. Там же. Л. 67.
24. Списки личного состава Городской Думы города Астрахани в четырехлетие с 1905 г. // ГААО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3171. Л. 13 об. - 14.
25. Астраханские губернские ведомости. 1886. № 16.
26. Там же. № 88.
27. Список гласных городской Думы, состоящих на службе в ней с 1871 г. // ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 34274. Л. 4 - 6.
28. Дело об учреждении в Астрахани ярмарки. Л. 24.
29. Астраханские губернские ведомости. 1900. № 221.
30. Восток. 1867. № 5.
31. Оценочные ведомости Астраханской Городской Управы на 1886 г. по 2 участку гор. Астрахани // ГААО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 34507. Л. 66 об. - 69, 85 об.- 86, 220 об. - 221, 226 об. - 227.
32. Там же. Л. 69 об. - 70, 221 об. - 222.
33. Книга на записку гласных Астраханской Городской Думы за 1871, 1872 и 1873 гг. // ГААО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 2984. Л. 55, 56 - 89.
34. Астраханские губернские ведомости. 1890. № 91.
35. Там же. № 88.
36. Там же. 1875. № 67.
37. Там же. 1892. № 26.
38. Там же. 1894. № 95.
39. Там же. 1897. № 123.

40. Списки лиц, баллотирующихся в состав астраханского городского общественного управления, сведения о постройке зданий для городских учреждений // ГААО. Ф. 443. Оп. 1. Д. 241. Л. 12.